

УДК 33:930

Золотарёва В.П.

(г. Москва)

РОЛЬ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В ПОВЫШЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена роли сберегательных касс в мобилизации сбережений населения в России пореформенного периода. Рассмотрена проблема превращения мелких сбережений в инвестиционные ресурсы, показана динамика сберегательного дела как отражение инвестиционной активности населения. Особое место уделяется анализу статистических данных по распределению сумм вкладов по губерниям и России в целом, а также распределению вкладов по роду занятий вкладчиков. В статье отражены основные этапы создания российской системы сберегательных учреждений и её особенности.

Ключевые слова: пореформенный период, сбережения, процент, сберегательные кассы, инвестиционный процесс, капиталы, динамика сберегательных вкладов.

Zolotareva V.

(Moscow)

THE ROLE OF THE THRIFT INDUSTRY IN INCREASING THE INVESTMENT ACTIVITY OF POPULATION IN RUSSIA IN POST-REFORM PERIOD: HISTORICAL AND ECONOMIC APPROACH

Abstract. This article discusses the role of saving-banks in mobilizing the Russian population's savings in post-reform period. The problem of conversion of petty economies into investment funds is considered. The evolution of the thrift industry is shown as a reflection of the population's investment activity. Particular attention is given to the analysis of statistical data reflecting the distribution of amounts on deposits in both the provinces of Russia and the country in whole. Besides, the author analyses the distribution of deposits according to the investors' occupations. The article reflects the basic stages of the creation of the Russian system of thrift institutions, as well as its special features.

Key words: post-reform period, savings, interest, saving-banks, investment process, stocks, dynamics of savings deposits.

Анализ современного инвестиционного процесса в России поставил перед исследователями проблему мобилизации сбережений граждан. Историческая ретроспектива позволяет рассмотреть методы и способы её решения в пореформенной России, когда фундаментальные изменения, происходившие при трансформации российской хозяйственной системы, потребовали более интенсивной мобилизации частных сбережений для инвестиционных целей.

Следует отметить, что решить данную проблему не удавалось в течение длительного периода времени, и мелкие сбережения практически не превращались в инвестиционный ресурс. Изменило ситуацию издание в 1841 г. Указа, утвердившего Устав сберегательных касс и положившего начало созданию нового для России типа банковских учреждений. Однако, несмотря на привлекательные условия вложения средств, понадобилось несколько лет для оценки населением пользы данного начинания. Успех столичных сберкасс позволил распространить затем их опыт на российские провинциальные банки.

К серьёзным изменениям в системе сберегательных касс привело и создание в 1860 г. Государственного банка [5, с. 352–353]. А с 1 января 1863 г. сберегательные кассы России стали действовать на основании нового Устава, упразднившего кассы при приказах общественного призрения и предусматривающего вместо них учреждение сберегательных касс [7].

Объективные причины, вызванные дальнейшей трансформацией национальной хозяйственной системы, обусловили необходимость расширения сети государственных учреждений для целей государственного кредита.

Повышение процента по вкладам сберегательных касс с 3 до 4 стало первым шагом в активизации сберегательного дела. Как и предполагалось, эта мера привлекла даже клиентов Государственного банка и практически сразу сказалась на увеличении числа вкладов в сберегательные кассы.

Важную роль сыграло и внесение в 1884 г. дополнения в Устав 1862 г. о праве Государственного банка учреждать кассы при всех губернских и уездных казначействах без исключения, а также при необходимости в любом другом городе, пригороде или крупном торговом, промышленном или земледельческом центре. Эта мера позволила в достаточно короткий срок существенно расширить в России сеть сберегательных учреждений.

Таким образом, в 1880-е гг. постепенно стала структурироваться система сберегательных учреждений, свойственная только России. Столичные кассы находились в ведении двух директоров и обладали

относительной самостоятельностью, провинциальные подчинялись управляющим конторами и отделами Государственного банка или казначейства, те же кассы, которые открывались в городах, где не было ни отделений банка, ни казначейства, находились в подчинении ближайшей кассы, работающей при этих органах. Последний тип касс, по мнению управляющего Государственным банком А.В. Цимсена, можно было учредить лишь в тех населенных пунктах, в которых было достаточное количество рабочего класса или в крупных торговых центрах. Это требование позволило в достаточно короткий срок существенно повысить общую сумму вкладов. Так, только за пять лет деятельности сберегательных органов, с 1884 по 1889 г., сумма внесенных средств возросла с 16,9 млн. до 111,3 млн. руб., которые числились более чем на 638 тыс. сберегательных книжках [2, с. 57].

Однако кассы учреждались исключительно в городах, поэтому сельское население практически было лишено возможности пользоваться услугами сберегательных органов. Таким образом, с открытием касс при казначействах и в крупных экономических центрах основная задача, поставленная Министерством финансов, не была решена, так как подавляющая часть российского населения не была привлечена к сберегательным операциям.

Для учреждения касс в сельской местности необходимо было ведомство с разветвленной сетью действующих заведений, поэтому правительство остановило свой выбор на почтовом ведомстве, положив начало в 1889 г. открытию многочисленных почтово-телеграфных касс.

Кроме того, в 1893 г. был издан закон о сберегательных кассах при пограничных таможах, с 1900 г. сберегательные кассы стали открываться на крупных станциях железных дорог, а с 1902 г. сберегательные кассы стали открываться даже на судах военного флота и при казенных винных складах.

В результате сеть государственных сберегательных касс стала достаточно разветвленной — они функционировали при казначействах, отделениях Госбанка, почтово-телеграфных структурах, заводах и фабриках, общеобразовательных учебных заведениях, причтах православных храмов и т.д. — везде, где можно было максимально приблизить к себе потенциального клиента.

Необходимо подчеркнуть, что дальнейшие меры, предпринимаемые государством, способствовали существенной активизации сберегательного дела в России. Так, с 1 июня 1895 г. был утверждён новый Устав государственных сберегательных касс, предоставивший вкладчикам важные льготы и значительно облегчивший развитие сети этих уч-

реждений [1, с. 142–143]. Кроме того, для предоставления населению способа к накоплению мелких сбережений уставом 1895 г. было предоставлено Министру финансов ввести особую систему сберегательных марок, которые были пущены в продажу в 1900 г.

Интерес для исследователей роли сберегательного дела в активизации инвестиционного процесса в пореформенной России представляют Отчёты государственных сберегательных касс, отражающие как суммы вкладов по империи и губерниям, так и распределение касс и денежных вкладов, размер вкладов, их классификацию по различным критериям. Состояние сберегательного дела в целом по империи и по её отдельным губерниям по данным за 1910 г. [4, с. 210] отражено в таблице 1.

Таблица 1

Численность сберегательных касс и сберегательных книжек

Губернии	Число касс	Число сберегательных книжек, тыс. шт.
Московская	360	645,4
Тверская	114	185,1
Черниговская	112	411
Калужская	105	78,5
Витебская	96	72,0
Могилевская	90	73,2
Смоленская	79	109,6
Орловская	72	109,7
Псковская	54	50,1
По империи	7365	7436,4

Статистические данные в таблице 1 свидетельствуют, что по числу сберегательных касс лидировали Московская, Тверская и Черниговская губернии, а по количеству сберегательных книжек Черниговская губерния опередила Тверскую.

Распределение сумм вкладов по губерниям и империи в целом, а также сумма вкладов на одного жителя и на одного вкладчика отражены в таблице 2. Приведённые статистические данные свидетельствуют о том, что сбережения населения центрально-промышленного района значительно превышали сбережения населения других районов. Следует отметить, что Московская губерния резко выделяется, благодаря тому, что в губернские итоги вошли обороты столичных касс г. Москвы [4, с. 211].

Таблица 2

Распределение сумм вкладов

Губернии	Сумма вкладов, млн. руб.	Сумма вкладов на 1 жителя, руб.	Сумма вкладов на 1 вкладчика, руб.
Московская	117,7	36,60	182
Тверская	36,3	16,67	196
Черниговская	17,7	5,95	168
Калужская	16,7	12,07	227
Витебская	14,2	7,76	197
Могилевская	13,0	5,88	178
Орловская	22,1	8,55	201
Смоленская	21,1	11,13	198
Псковская	10,6	7,81	211
По Империи	1396,9	8,68	188

Особый интерес представляет анализ распределения вкладов по роду занятий вкладчиков. Так, большая половина вкладчиков по денежным вкладам принадлежала к лицам, занимающимся сельским хозяйством. По вкладам процентными бумагами эта группа составляла немногим более 25% всех вкладчиков. Из остальных групп вкладчиков по своей численности выделяются лица, находящиеся на общественной и частной службе и занимающиеся торговлей, городскими ремёслами и личным услужением. По вкладам же процентными бумагами особенно много сберегательных книжек принадлежало духовным лицам.

Средний размер денежных вкладов на одну книжку был наиболее значителен у духовных лиц, торговцев и землевладельцев, а самые мелкие вклады имелись у лиц, занятых услужением, работой на фабриках и заводах, городскими промыслами. Средний же размер вкладов процентными бумагами был самым крупным у офицерства, гражданских чиновников и у лиц, занятых торговлей.

Весьма важным представляется выяснение вопроса о степени способности населения к сбережению в зависимости от рода занятий. Материалы Всеобщей переписи населения 1897 г. о распределении населения по роду занятий позволяют выделить 8 основных групп: земледелие; промышленность и ремёсла; торговля; услужение; служба гражданская, общественная и частная; духовные лица; военные и прочие. Так, наибольшее число книжек в сберегательных кассах имели чиновники и духовные лица, а менее всего — землевладельцы. По суммам вкладов наиболее обеспеченными сбережениями были духовные лица, чиновники

и граждане, занимающиеся торговлей, а наименее – землевладельцы и занятые промышленностью, ремёслами и услужением. Необходимо отметить, что церквам и монастырям разрешалось помещать во вклады в государственные сберегательные кассы для получения процентов собственные средства без ограничения сумм.

Таким образом, в соответствии с Уставом сберегательных касс их образовывали по ходатайствам городских обществ, уездных съездов или по крестьянским делам Присутствия, а также по распоряжению Госбанка, когда речь шла о его структурах. Проценты по внесенным вкладам не облагались сбором с доходов, не востребованные проценты причислялись к капиталу с начислением на них процентов за полные месяцы, со дня взноса по 31 декабря. Строго оберегалась тайна вкладов. Все это способствовало расширению сберегательной активности населения [3].

Динамика роста вкладов населения в сберегательных кассах, свидетельствует о наличии в пореформенной России достаточно большого количества свободных капиталов. Так, общий размер вкладов возрос с 4,4 млн. руб. в 1880 г. до 661,9 млн. руб. в 1900 г., а годовой бюджет в России той эпохи составлял около 1,5 млрд. руб. [6, с. 34]. Кроме того, она отражает рост инвестиционной активности населения пореформенной России.

Следует отметить, что собственных средств для обеспечения государственного поощрения промышленного развития было недостаточно, поэтому были капитализированы сбережения населения в сберегательных кассах, сыгравшие важную роль в трансформации её хозяйственной системы по рыночному пути.

Литература:

1. *Бойко П.А.* Сберегательное дело в досоветской России // Экономический журнал. – 2011. – № 3. – С. 139–148.
2. *Золотарёва В.П.* Особенности инвестиционной деятельности в России (1861-1900 гг.): дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – 161 с.
3. История Министерства финансов России: в 4 т. Т.1 / Гл. ред.: А.Д. Кудрин. – М.: Инфра-М, 2002. – 464 с.
4. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. – Смоленск: Электро-Типо-Литография Я.Н. Подземского, 1912. – 299 с.
5. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т.2. – М.: ОГИЗ, 1948. – 738 с.
6. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. СПб., 1912. – С. 34–39.
7. Устав и правила для городских сберегательных касс. – СПб., 1864. – 15 с.